

УДК 316.77

DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-4-1-2

Оригинальная статья

Демьяненко В. И.

Субъектность муниципальной среды:
от баланса интересов к сопряжению логик

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
улица Большая Андроньевская, дом 5, строение 1, Москва, 109544, Россия;
imhocorg@gmail.com

Аннотация. *Актуальность.* Эффективное решение социальных проблем на муниципальном уровне все чаще связывается с развитием конструктивного взаимодействия между органами власти, некоммерческим сектором и бизнесом. При этом практика демонстрирует разрыв между наличием формальных институтов партнёрства и их реальной продуктивностью (сотрудничество оказывается хрупким, инициативы теряют устойчивость, а акторы указывают на взаимное непонимание). Это делает необходимым поиск новых аналитических инструментов для понимания факторов, которые определяют конструктивность взаимодействия. *Научная проблема.* Доминирующие подходы в исследовании муниципальных практик опираются на субъектно-ориентированные модели, где результат объясняется намерениями, интересами и качеством коммуникаций участников. Однако устойчивый, повторяющийся характер сбоев во взаимодействии, часто происходящих вопреки заявленной доброй воле участников, представляет собой исследовательскую загадку. Возникает вопрос - какие механизмы, помимо декларируемых интересов и качества коммуникации, определяют итоговый результат совместной деятельности (ее продуктивность или стагнацию). *Методы.* Работа выполнена в логике качественной методологии с использованием индуктивного дизайна. Эмпирическую базу составили 25 полуструктурированных интервью с представителями администраций, НКО, социально ориентированного бизнеса и ресурсных структур в шести муниципалитетах четырёх субъектов Российской Федерации. Выборка расширялась по принципу теоретического насыщения. Анализ проводился с использованием многоступенчатого кодирования и сопоставления нарративов для реконструкции глубинных механизмов взаимодействия. *Научные результаты.* Исследование выявило наличие устойчивых «логик взаимодействия» (внешних систем правил и смыслов, которым акторы вынуждены прагматически следовать). Операционализация логик проведена через три аналитических измерения: основной код, ключевая «валюта» и оперативные практики. Реконструирована карта шести ключевых логик: административная, гражданская, экономическая, политическая, профессиональная и медийная. Показано, что конструктивность взаимодействия обеспечивается механизмом «сопряжения» (созданием интерфейсов, одновременно «читабельных» для разных логик). Выявлены два способа сопряжения – ситуативное «ручное» и более устойчивое «унифицированное». Реконструирована динамика развития среды от отсутствия сопряжений к накоплению интерфейсов, что ведет к росту

разнообразия и возникновению эмерджентного свойства – субъектности среды. *Выводы.* Разработана операциональная модель, в которой конструктивность муниципального пространства определяется не балансом интересов субъектов, а качеством и плотностью сопряжений между логиками взаимодействия. Развитие среды носит морфогенетический характер (напряжение между логиками стимулирует поиск новых интерфейсов, а их кристаллизация меняет состояние среды). Субъектность среды предстает как эмерджентный результат накопления сопряжений «снизу», а не как проектируемый «сверху». Модель уточняет перспективу институциональных логик, смещая фокус с конкуренции на принудительное сопряжение.

Ключевые слова: логики взаимодействия; сопряжение; субъектность среды; совместная деятельность; муниципальное пространство; муниципальное управление; среда развития; разнообразие; унификация

Информация для цитирования: Демьяненко В. И. Субъектность муниципальной среды: от баланса интересов к сопряжению логик // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11, № 4. С. 213-227.

Original article

Vasiliy I. Demyanenko

**Subjectivity of the municipal environment:
from the balance of interests to the conjugation of logics**

Institute of Sociology, Federal Research Centre for Sociology,
Russian Academy of Sciences,
5 Bolshaya Andronevskaya St., Moscow, 109544, Russia;
imhocorg@gmail.com

Abstract. *Relevance.* The effective resolution of social problems at the municipal level is increasingly associated with the development of constructive interaction among government bodies, the non-profit sector, and business. However, practice often demonstrates a gap between the existence of formal partnership institutions and their actual productivity: collaboration often proves fragile, initiatives stall, and participants report mutual misunderstanding. This necessitates the search for new analytical tools to understand the factors that determine the constructiveness of interaction. *Research problem.* Dominant approaches in the study of municipal practices rely on actor-centered models, where outcomes are explained by the intentions, interests, and communication quality of the participants. However, the persistent, recurring nature of interaction failures, often occurring despite the declared goodwill of the participants, presents a research puzzle. The question arises: what mechanisms, beyond declared interests and communication quality, determine the final outcome of collaborative activity – its productivity or stagnation? *Methods.* The study was conducted within a qualitative methodology framework using an inductive design. The empirical basis consisted of 25 semi-structured interviews with representatives of administrations, NGOs, socially oriented businesses, and resource organizations in six municipalities across four constituent entities of the Russian Federation. The sample was expanded based on the principle of theoretical saturation. The analysis involved multi-stage coding and a comparative analysis of narratives to reconstruct the underlying mechanisms of interaction. *Research results.* The study revealed the existence of stable “institutional logics” (external systems of rules and meanings that actors are pragmatically compelled to follow). These logics

were operationalized through three analytical dimensions: a basic code, a key “currency” and operational practices. A map of six key logics was reconstructed: administrative, civic, economic, political, professional, and media. It is shown that constructive interaction is enabled by a “coupling mechanism” (the creation of interfaces that are simultaneously “legible” to different logics). Two methods of coupling were identified: situational “manual coupling” and more stable “unified coupling”. The dynamics of the environment's development from an absence of coupling to the accumulation of interfaces were reconstructed, leading to an increase in diversity and the emergence of an emergent property: the “emergent agency of the environment”. *Conclusions.* An operational model was developed in which the constructiveness of the municipal space is determined not by the balance of actors' interests, but by the quality and density of couplings between institutional logics. The environment's development is morphogenetic in nature: tension between logics stimulates the search for new interfaces, and their crystallization changes the state of the environment. The emergent agency of the environment appears as a bottom-up result of accumulating couplings, rather than a top-down design. The model refines the institutional logics perspective by shifting the focus from competition to compulsory coupling.

Keywords: institutional logics; coupling mechanisms; emergent agency of the environment; collaborative activity; municipal context; municipal governance; developmental environment; diversity; unification

Information for citation: Demyanenko, V. I. (2025), “Subjectivity of the municipal environment: from the balance of interests to the conjugation of logics”, *Research Result. Sociology and management*, 11 (4), 213-227.

Введение (Introduction).

Эффективное решение социальных проблем на муниципальном уровне всё чаще связывается с развитием конструктивного взаимодействия между органами власти, некоммерческим сектором и бизнесом. Однако, несмотря на декларируемую важность такого партнёрства и наличие формальных институтов для его поддержки, практика зачастую демонстрирует иные результаты: сотрудничество оказывается хрупким, инициативы стагнируют, а участники указывают на взаимное непонимание (Богданов, Почестнев, 2024; Мартынов, 2024; Зотов, 2023; Певная, Тарасова, Якубова, 2023; Bond, Thompson-Fawcett, 2007; Leclercq, Rijshouwer, 2022). Этот разрыв между ожиданием и реальностью формирует ключевую научную проблему: почему в одних случаях взаимодействие становится субъектным, а в других, при схожих стартовых условиях, ведёт к конфликтам и имитации деятельности (Демьяненко, 2023).

Доминирующие в этой области акторно-центричные, субъектно-ориентированные подходы, как правило, ищут объяснение в плоскости субъект-субъектных отношений. В их рамках предполагается, что конструктивность – функция от эффективной коммуникации, баланса интересов и взаимного доверия между ключевыми субъектами, рассматриваемыми как носители собственных интенций и структурно обусловленных интересов (Дридзе, 1998; Заславская, 1991; Ansell, Gash, 2008). На практике же часто фиксируется разрыв между декларируемой готовностью субъектов к сотрудничеству и реальными результатами их взаимодействия (Гусейнова, Шилова, 2024; Мерзляков, 2020). Этот разрыв, проявляющийся в устойчивых, повторяющихся сбоях, представляет собой исследовательскую проблему, требующую детального анализа самого процесса взаимодействия (Антипин, Власова,

Новикова, 2023; Дербенева, 2020; Rocha de Azevedo et al., 2022; Zawadzka-Pak, 2021).

Объектом исследования выступает муниципальное пространство решения социальных проблем, рассматриваемое как поле, в котором пересекаются и вступают в отношения ключевые институциональные группы. Предметом исследования являются механизмы и условия, определяющие конструктивность взаимодействия в данном пространстве.

Цель исследования – выявление этих ключевых механизмов и условий и на этой основе разработка и обоснование адекватной аналитической модели, объясняющей динамику формирования конструктивного пространства. Для достижения поставленной цели в ходе исследования предстояло решить следующие задачи:

1. На основе эмпирических данных выявить практики взаимодействия заинтересованных сторон в процессе решения социальных проблем;
2. Зафиксировать повторяющиеся противоречия и точки напряжения, возникающие в процессе совместной работы;
3. Определить ключевые механизмы, которые участники используют для преодоления возникающих противоречий в своей практической деятельности;
4. Проследить динамику развития пространства взаимодействия и описать условия возникновения его способности к самоорганизации;
5. На основе проведенного анализа разработать аналитическую модель, объясняющую формирование конструктивного пространства.

Методология и методы (Methodology and methods). Исследование выполнено в рамках качественного подхода в социологии, поскольку его целью было не измерение распространённости явлений, а выявление смыслов, практик и противоречий, определяющих взаимодействие между ключевыми субъектами в решении социальных проблем. Такой подход позволяет

фиксировать не только декларации участников, но и те устойчивые барьеры, которые воспроизводятся от одной ситуации к другой.

Дизайн исследования был построен по индуктивной логике, близкой к стратегиям «обоснованной теории» (Grounded Theory). В работе не проверялись заранее сформулированные гипотезы; напротив, ключевые аналитические категории были выработаны в процессе анализа данных. Такая открытая стратегия позволила уловить неожиданные аспекты поведения индивидуальных и коллективных субъектов и перейти от описания их собственных объяснений к реконструкции более глубоких механизмов.

Исследование проводилось в четырех муниципалитетах, расположенных в следующих субъектах Российской Федерации: Ставропольский край, Республика Крым, город федерального значения Севастополь, Краснодарский край. В ходе исследования было проведено 28 полуструктурированных интервью с представителями органов власти, НКО, социально ориентированного бизнеса, а также ресурсных структур и волонтерского движения. Они охватывали ключевые группы: руководителей и сотрудников муниципальных администраций, представителей локальных НКО, активистов, а также специалистов, выполняющих посреднические и координационные функции. Такой состав обеспечил разнообразие позиций, а объём интервью дал возможность достичь состояния теоретического насыщения (начиная с определённого момента новые данные лишь повторяли уже выявленные противоречия).

Полуструктурированные интервью были выбраны, поскольку они позволяют сочетать направленность (через общий тематический гайд) и гибкость, необходимую для фиксации различий в нарративах. Этот метод дал возможность фиксировать не только позиции субъектов, но и язык, с помощью которого они описывали свои действия, а также

критерии, которыми они обосновывали успех либо неудачу взаимодействия.

Тексты интервью обрабатывались поэтапно: на первом этапе фиксировались повторяющиеся мотивы и ситуации, в которых взаимодействие прерывалось или сталкивалось с барьерами; на втором этапе проводилось сопоставление этих мотивов между разными субъектами, что позволяло выявлять паттерны, которые сохранялись независимо от субъективных интерпретаций; на заключительном этапе анализ сосредоточился на выявлении общих правил, определяющих возможность продолжения взаимодействия. Важно отметить, что внимание уделялось тем факторам, которые не артикулировались самими интервьюируемыми напрямую, но выявлялись при сравнении разных нарративов и случаев.

Объем интервью и число муниципалитетов не позволяют делать выводы о репрезентативности всех муниципалитетских образований страны. Вместе с тем качественная природа исследования предполагает, что ценность его результатов заключается не в статистической обобщаемости, а в выявлении устойчивых механизмов и закономерностей, воспроизводящихся в различных локальных контекстах.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). На первый взгляд, пространство решения социальных проблем в муниципалитете представляет собой арену взаимодействия четко определенных институциональных групп: некоммерческих организаций (НКО), органов муниципальной власти (далее – администрация) и социально-ориентированного бизнеса. Их взаимодействие традиционно описывается в рамках акторно-центричных подходов, фокусирующихся на субъект-субъектных отношениях, где акторы (будь то индивиды, организации или крупные социальные группы) рассматриваются как носители собственных интенций и структурно обусловленных интересов (Дридзе, 1998; Заславская, 1991; Тихонов, 2005; Ansell &

Gash, 2008). В рамках такой парадигмы предполагается, что повышение конструктивности среды заключается в оптимизации коммуникаций и поиске баланса между этими субъектами.

Однако эмпирический материал демонстрирует, что поведение этих институциональных групп часто противоречиво и не может быть адекватно объяснено лишь их декларируемыми интересами. Эти парадоксы, обнаружившиеся на начальном этапе, подтолкнули к расширению теоретической выборки с целью глубже понять природу этих противоречий. Так, в нее были включены субъекты, представляющие другие уровни и функции: представители федеральных институтов развития, непосредственные исполнители практик (волонтеры и профильные специалисты НКО), а также представители специализированных структур, отвечающих за координацию (сотрудники ресурсных НКО и специалисты администраций).

Анализ всего массива интервью показал, что наблюдаемые противоречия носят не случайный, а структурный, повторяющийся характер. Действия, аргументация и критерии оценки успеха субъектов подчиняются более глубоким, надличностным правилам, которые в данном исследовании определяются как «логики взаимодействия». Вслед за представителями нового институционализма (Friedland & Alford, 1991; Thornton, Ocasio & Lounsbury, 2012), мы рассматриваем эти логики как социально сконструированные системы правил и смыслов (в российском контексте сосуществование и давление подобных «институциональных порядков» в сфере публичного управления детально анализируется в работах П. В. Панова (Павлов, 2011)). Исследование показывает, что субъекты являются не авторами этих логик, а оказываются операторами, вынужденными действовать в соответствии с их требованиями (чтобы их действия были признаны легитимными). Это

принуждение ярко артикулируется ими в высказываниях: *«Мы, когда начинали, то хотели помогать детям... А теперь столько времени уходит на оформление бумаг и поиск финансирования»* (Руководитель НКО).

Таким образом, для адекватного понимания механизмов формирования конструктивного пространства решения социальных проблем необходимо сместить фокус анализа с субъектов и их интересов на те надличностные «логики взаимодействия», которые структурируют деятельность. Именно столкновение, давление и, в конструктивном случае, сопряжение этих логик определяют итоговое состояние социального пространства.

Анализ интервью показывает, что для понимания исследуемого пространства недостаточно рассматривать его как арену столкновения субъектов с их интересами. Ключ к пониманию лежит в реконструкции тех надличностных, принудительных структур, которые определяют само поле возможностей для этих субъектов. Исследование выявило наличие структур, которые определяются здесь как «логики взаимодействия» – структурное условие возможности продолжения взаимодействия. Это внешняя, объективно существующая система правил и смыслов, которой субъект вынужден прагматически следовать, т.к. альтернатива – разрыв коммуникации и исключение из процесса. Например, социальный проект, сколь бы благородными ни были его цели (гражданская логика), просто не состоится, если он не сможет обеспечить финансирование (требование экономической логики) или не получит необходимые разрешения (требование административной логики).

Наблюдаемая в интервью «глухота» логик к языку друг друга напоминает операционную закрытость систем у Н. Лумана (Луман, 2004). Однако, в отличие от Лумана, где субъект отсутствует, исследование показывает, что именно

субъект является точкой, где эти структурные логики пересекаются. Это приближает анализ к теории структуризации Э. Гидденса, рассматривающей дуальность структуры и агента (Гидденс, 2003). Но и здесь обнаруживается ключевое отличие. В исследуемой среде давление макро-логик настолько велико, что у субъекта нет возможности «изменить структуру» самой логики. Административная логика, например, это не конкретный порядок подачи заявок, а сам код «соответствует/нарушает» процедуру. Как показывают интервью, субъекты могут бороться за изменение конкретного порядка подачи заявок (то есть, за смену одной практики на другую внутри административной логики), но они не могут отменить саму необходимость соответствия процедуре как таковой. Таким образом, изменяются не сами логики, а практики их применения и сопряжения.

Эта динамика является центральным фокусом перспективы институциональных логик (Thornton, Ocasio & Lounsbury, 2012). Однако исследование выявляет ключевое отличие от многих работ в этой традиции: если там логики часто рассматриваются как конкурирующие за доминирование, то в исследуемой среде они скорее создают для субъектов набор объективных, часто противоречивых ограничений, требующих прагматической адаптации.

Для выявления и различения этих логик в ходе анализа были определены три ключевых аналитических измерения: основной код (фундаментальное бинарное различие, через которое логика оценивает все явления); ключевая «валюта» (специфический ресурс, который в рамках этой логики ценится и накапливается); оперативные практики (набор конкретных действий и инструментов для оперирования с «валютой»). Применение этого инструментария позволило реконструировать карту из шести ключевых логик (частично совпадающие с кодами Н. Лумана), структурирующих исследуемую среду.

Таблица

Карта логик взаимодействия

Table

Map of logics of interaction

Логика / Logic	Основной код / Basic code	Ключевая «валюта» / Key "currency"	Оперативные практики (примеры) / Operational practices (examples)	Цитата/ Quote
Административная / Administrative	Соответствует / Нарушает процедуру	Власть, контроль	Регламенты, отчеты, согласования	«Любой проект, даже самый полезный, должен пройти все стадии согласования. Без этого мы его просто не можем принять в работу» (Сотрудник администрации)
Гражданская (Миссия) / Civic (Mission)	Помогает / Не помогает	Доверие, социальный капитал	Волонтерство, адресная помощь	«Мы видим проблему и просто идём её решать. А от нас требуют постоянно «бумажки»...людям помощь нужна» (Волонтер)
Экономическая / Economic	Прибыльно / Убыточно	Деньги, капитал	Бизнес-планы, сметы	«Любой грант или спонсоры - это инвестиция. Мы обязаны показать социальный эффект, сколько семей получили помощь» (Руководитель НКО)
Политическая / Political	Усиливает / Ослабляет поддержку	Голоса, лояльность	Публичные выступления, коалиции, выборы	«Когда они поддерживают проект – смотрят, как повлияет на доверие к власти» (Руководитель НКО)
Профессиональная / Professional	Компетентно / Некомпетентно	Экспертиза, репутация	Методики, стандарты, сертификация	«Сотрудникам не можем платить много. Но когда человек профессионал – это не важно» (Руководитель НКО)
Медийная / Media	Создает / Не создает инфоповод	Внимание, охват	Пресс-релизы, соцсети, контент	«Мы о проектах узнаем из соцсетей. Там видно сразу кто есть кто» (Предприниматель)

Важно подчеркнуть, что, подобно полям П. Бурдьё, сами логики не конкурируют друг с другом (Бурдьё, 2005). Между ними происходит давление и необходимость сопряжения. Конкуренция же разворачивается внутри каждой логики. Однако здесь обнаруживается ключевое отличие от теории полей. Если у Бурдьё

внутри поля конкурируют агенты за капитал, то анализ интервью показывает более тонкую динамику. Конкурируют в первую очередь подходы и оперативные практики, субъекты же выступают носителями или «чемпионами» этих подходов. Например, внутри гражданской логики конкурируют не столько НКО-

организации, сколько подходы «адресной помощи» и «системных изменений». Субъекты, делая ставку на тот или иной подход, борются за основную «валюту» этой логики – доверие и символический капитал. Победа в этой внутренней конкуренции облегчает привлечение ресурсов из экономической логики.

Исследование показывает, что такой подход позволяет «вскрыть черный ящик» таких коллективных субъектов, как НКО или администрация, показав их не как монолитных субъектов, а пространство, на котором сталкиваются и сопрягаются разные логики. Например, внутри НКО его сотрудники «в поле» могут быть носителями чистой гражданской логики, фандрайзер – экономической, а юрист – профессиональной. Действия коллективного

субъекта вовне – это всегда результат этого сложного внутреннего сопряжения.

Таким образом, идентифицированные логики являются фундаментальными «строительными блоками» среды. Они постоянно пересекаются, создавая для субъектов ситуации, где для продолжения деятельности необходимо одновременно удовлетворить требованиям нескольких из них, что порождает точки напряжения, работа с которыми и определяет состояние среды. На основе выявленных элементов и взаимосвязей была разработана операциональная модель формирования конструктивного муниципального пространства (Рисунок), визуализирующая динамику взаимодействия структурных детерминант и агентных практик.

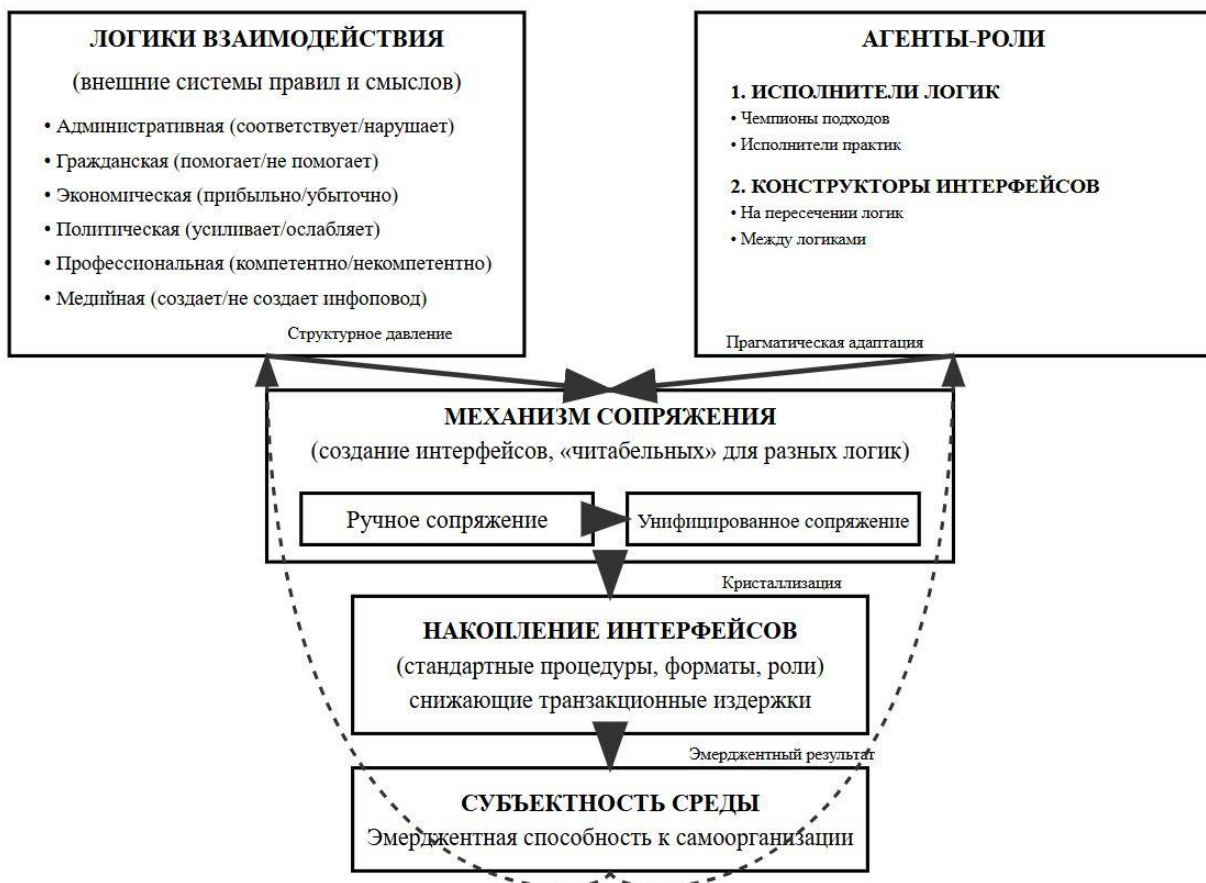

Рисунок. Операциональная модель формирования субъектной муниципальной среды решения социальных проблем

Figure. An operational model for the formation of a subject-based municipal environment for solving social problems

Работа с этими точками напряжения, как показывает анализ, осуществляется через механизм, который в данном исследовании определяется как сопряжение. Это не поиск морального компромисса или идеологического синтеза, а сугубо прагматическая деятельность по созданию таких действий, документов или событий, которые одновременно распознаются как валидные (являются «читабельными») несколькими логиками, структурно необходимыми в данном узле взаимодействия. Цель сопряжения – обеспечить продолжение деятельности, так как альтернативой, как было показано, является разрыв коммуникации. Например, проект помощи нуждающимся становится успешным только тогда, когда он одновременно «читается» и экономической логикой как обоснованная смета, и административной как соответствующее требованием мероприятие, и профессиональной как компетентная методика работы. Провал в «читабельности» по любой из этих логик блокирует дальнейшее движение. Так, сотрудник ресурсного центра сказал: *«Мы похожи на мостик, на котором администрация и некоммерческие директора встречаются. Иначе бы много проектов умерло в зародыше».*

Субъект в этих условиях, как показывает исследование, выступает не столько носителем интересов, сколько конструктором интерфейсов под давлением среды. Он вынужден находить или собирать такую конфигурацию практик, которая позволит пройти очередной узел. Эта деятельность не является свободным творчеством; она жестко ограничена объективными требованиями логик, и успешное решение зачастую переживается участниками не как «изобретение», а как «открытие» возможного пути. Руководитель НКО, готовя заявку на грант, конструирует интерфейс, который должен одновременно удовлетворить требования и административной логики фонда, и профессиональной логики своей команды.

Эта роль «конструктора интерфейсов» находит поразительную теоретическую параллель в понятии «медиатора» в акторно-сетевой теории (АСТ). Бруно Латур проводит принципиальное различие между простым «посредником», который лишь пассивно переносит смысл, и «медиатором», который активно трансформирует входящие в него элементы, создавая на выходе нечто новое (Латур, 2014). Выявленный исследованием «конструктор интерфейсов» является, в этом смысле, классическим медиатором: он берет на вход несовместимые требования разных логик и производит на выходе новый социальный факт – унифицированный интерфейс. Однако именно здесь вскрывается фундаментальное онтологическое различие. В «плоском» мире АСТ, где нет предзаданных структур, медиатор собирает социальный порядок из гетерогенной сети. В «рельефном», структурном мире описываемой модели, «конструктор» прокладывает маршрут в пространстве, уже детерминированном мощными, внешними силовыми полями – логиками.

Анализ эмпирического материала позволяет выделить два принципиально разных способа, которыми это сопряжение осуществляется. Первый, «ручное сопряжение», представляет собой ситуативную сборку интерфейса. Эта работа ложится на плечи конкретных акторов, занимающих разные структурные позиции. Одни находятся на пересечении логик (например, директора НКО, выделенные сотрудники в администрации), а другие – занимают позицию между логиками (например, ресурсные центры). Роль последних хорошо описывается в терминах сетевой теории брокериджа (Burt, 1992): они связывают акторов из разных логик, которые иначе не вступили бы во взаимодействие. В то же время именно те субъекты, сквозь которых проходят разнонаправленные потоки требований, в интервью часто сообщают о хронической

усталости и профессиональном выгорании. Это состояние хорошо описывается в терминах теории ролевого конфликта, где индивид подвергается несовместимым ожиданиям со стороны разных социальных систем (в нашей модели – со стороны разных логик) (Kahn et al., 1964). Ярко об этом сказал руководитель НКО: *«Иногда я не успеваю переключаться ... То я волонтер, то я организатор, и тут же прямо бизнесвумен. А еще и медийка на мне».*

Второй, более устойчивый способ – «унифицированное сопряжение». Этот способ представляет собой процесс кристаллизации удачных «ручных» сборок в стандартные, воспроизводимые инструменты. Исследование позволило выявить три основные формы такой унификации. Первая – обязательные к исполнению инструменты (например, единая форма заявки на муниципальную поддержку, которую должны использовать все участники). Вторая форма – рекомендательные инструменты, которыми можно воспользоваться для упрощения работы, но это не является обязательным (примером служат методические рекомендации, обучающие курсы, помогающие сопрягать профессиональные и административные требования). Наконец, третья форма представляет собой не готовый инструмент, а механизм выработки согласования (таким механизмом является, например, регламент работы постоянной межведомственной комиссии, который не дает готового решения, но создает стандартизированную процедуру для его поиска и согласования между носителями разных логик). *«Раньше была суэта постоянно. Теперь установили время и место еженедельно в администрации... стало спокойнее»* (Координатор ресурсного центра).

Сопоставительный анализ муниципалитетов позволяет реконструировать общую траекторию развития среды. Исследование показывает, что даже те среды, которые сегодня

характеризуются множественными сопряжениями, начинали практически с их полного отсутствия. На этом начальном этапе наблюдается схожая картина – низкое количество и слабая устойчивость НКО, а основная нагрузка по решению социальных проблем ложится на административные структуры, усилий которых оказывается недостаточно. Как показывают интервью, генезис новых НКО в таких условиях начинается не с формального проектирования, а с импульса чистой гражданской логики (непосредственного желания помочь). Однако для продолжения деятельности эта исходная логика вынужденно «цепляется» за другие: потребность в ресурсах активизирует требования экономической логики, необходимость получить разрешения административной, а желание делать это качественно – профессиональной.

Именно в этом вынужденном движении от одной логики к другой и заключается механизм развития. В отличие от гомеостатических моделей, предполагающих стремление к равновесию, исследуемая среда находится в состоянии постоянного напряжения из-за наталкивания логик друг на друга, что и порождает непрерывную потребность в поиске новых сопряжений. Этот процесс хорошо описывается в терминах морфогенетической теории (Archer, 1995), где развитие происходит через цикл «структурное кондиционирование – взаимодействие – структурная элаборация». Исходная среда с ее набором логик и дефицитом интерфейсов выступает как «структурное кондиционирование». Деятельность субъектов по поиску «ручных» сопряжений – это фаза «взаимодействия». Однако, в отличие от общей модели Арчер, данное исследование показывает, что «структурная элаборация» происходит не на уровне изменения самих логик, которые остаются крайне устойчивыми, а на уровне создания и накопления

инфраструктуры интерфейсов между ними.

Каждый такой кристаллизовавшийся интерфейс (будь то стандартный артефакт, процедура или роль) может быть рассмотрен как «пограничный объект» (Star, Griesemer, 1989), обеспечивающий возможность совместной работы. Однако если в оригинальной концепции такие объекты соединяют разные «социальные миры» акторов, то данное исследование уточняет этот механизм. Здесь ключевая функция интерфейса – быть одновременно «читабельным» для разных, структурно «глухих» друг к другу логик. Соединение субъектов является уже следствием этой его фундаментальной способности. По мере накопления таких унифицированных инструментов среда претерпевает изменение, наблюдаемый эффект которого заключается в снижении нагрузки на администрацию.

Именно эта возникающая способность среды к скоординированному и распределенному решению проблем, не спроектированная «сверху», является эмерджентным результатом бесчисленных актов сопряжения «снизу», и определяется в данном исследовании как субъектность среды. Она перестает быть просто полем ограничений, в котором действуют отдельные акторы, и сама становится деятельным, самоорганизующимся целым, способным решать задачи, которые ранее были недоступны ни одному из ее элементов в отдельности.

Заключение (Conclusions). Целью данного исследования было выявление ключевых механизмов и условий формирования конструктивной среды социального взаимодействия в муниципалитете. Исходной точкой послужило наблюдение – традиционные акторно-центричные подходы, фокусирующиеся на интересах и коммуникациях субъектов, не могут в полной мере объяснить структурный, повторяющийся характер противоречий, препятствующих субъектной совместной деятельности. Это потребовало смещения

аналитического фокуса с самих субъектов на те надличностные правила и ограничения, которые структурируют их взаимодействие.

В результате исследования была разработана аналитическая модель, изображенная на Рисунке. Центральными элементами являются «логики взаимодействия» – внешней, принудительной системы правил и смыслов, которой субъекты вынуждены прагматически следовать для продолжения деятельности. Была предложена карта из шести ключевых логик (административной, гражданской, экономической, политической, профессиональной и медийной), действующих в исследуемой среде. Показано, что эти логики не конкурируют за доминирование, а создают постоянное напряжение, требующее от субъектов практической работы по их согласованию. Модель дифференцирует агентов на исполнителей логик (чемпионов подходов и исполнителей практик) и конструкторов интерфейсов (расположенных на пересечении и между логиками), чья деятельность по сопряжению через ручные и унифицированные интерфейсы приводит к накоплению инфраструктуры взаимодействия и формированию субъектности среды.

Ключевым механизмом, обеспечивающим конструктивное взаимодействие, в модели выступает сопряжение – прагматическая деятельность по созданию интерфейсов (действий, документов, процедур), одновременно «читабельных» для нескольких операционно «глухих» друг к другу логик. Это помещает субъекта в специфическую роль не свободного реализатора собственных интересов, а вынужденного искателя, чья субъектность проявляется в способности находить и собирать такие интерфейсы. Исследование выявило два основных способа этой работы: ситуативное, энергозатратное «ручное сопряжение» и более устойчивое «унифицированное

сопряжение», представляющее собой кристаллизацию удачных решений в стандартные инструменты.

Основной вывод данного исследования заключается в том, что развитие среды представляет собой морфогенетический, а не гомеостатический процесс, движимый постоянным «наталкиванием» логик друг на друга. Этот процесс выражается в переходе от доминирования «ручного» сопряжения к накоплению унифицированных интерфейсов, что ведет к росту разнообразия не только числа и типов субъектов, но и самих практик, ролей и, главное, доступных инструментов сопряжения и структурирующих логик (подобно кодам Н.Лумана). Кульминацией этого развития является возникновение субъектности среды (эмерджентной способности пространства к самоорганизации и скоординированному решению сложных проблем), не спроектированной «сверху», а являющейся результатом накопления бесчисленных актов сопряжения «снизу».

Теоретический вклад данной работы заключается в предложении модели, которая синтезирует несколько подходов. Уточняя перспективу институциональных логик, она смещает акцент с конкуренции на прагматическое сопряжение. Соединяя структурный подход, близкий к морфогенетической теории М. Арчер, с микро-анализом агентности, напоминая о роли «медиатора» в АСТ Б. Латтура, предложенная модель помещает творческого, конструирующего агента в «рельефный» мир, детерминированный мощными внешними структурами.

Практическая значимость представленной модели состоит в том, что она предлагает новый язык для диагностики и развития муниципальных сред. Вместо того чтобы фокусироваться исключительно на улучшении коммуникаций или поиске баланса интересов, она указывает на необходимость целенаправленной работы по созданию и поддержке инфраструктуры

унифицированных интерфейсов (стандартных процедур, общих форматов и специализированных ролей), снижающих транзакционные издержки сопряжения и повышающие предсказуемость и результативность совместной деятельности.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на количественную операционализацию предложенных категорий для измерения «плотности» и «разнообразия» интерфейсов в разных средах, на сравнительный анализ других типов пространств (например, корпоративных или научных) с целью выявления специфических для них карт логик, а также на лонгитюдное изучение механизмов возникновения и угасания самих логик в более широком историческом контексте.

Список литературы

- Антипин И. А., Власова Н. Ю., Новикова Н. В. Инициативное бюджетирование – тенденции развития в российских регионах и проблемы оценки: кейс Свердловской области // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 4. С. 722-738. DOI: 10.17072/2218-9173-2023-4-722-738. EDN: XGQJRC.
- Богданов В. С., Почестнев А. А. Дистанционная социальная экспертиза национальных проектов // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Социология. 2024. Т. 24, № 3. С. 699-714. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-699-714. EDN: DTVAQF.
- Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Институт экспериментальной социологии, 2005. 288 с.
- Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. СПб.: Академический проект, 2003. 528 с.
- Гусейнова К. Э., Шилова В. А. Типы организации коммуникативного пространства управления в условиях реализации национальных проектов: региональный разрез // *Социологическая наука и социальная практика*. 2024. Т. 12, № 4. С. 23-39. DOI: 10.19181/snsp.2024.12.4.2. EDN: UJBPNG.
- Демьяненко В. И. Оценка субъектности участников взаимодействия по сокращению неравенства в российских регионах // *Научный*

результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 3. С. 123-137. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-9. EDN: WFYRNA.

Дербенева В. В. Электронное общественное участие как вектор развития инициативного бюджетирования // ЭКО. 2020. Т. 50, № 9. С. 90-113. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-9-90-113. EDN: JYFUPA.

Дридзе Т. М. Экоантропоцентрическая парадигма в социальном познании и социальном управлении // Человек. 1998. № 2. С. 85-97.

Зотов В. В. Общественно-профессиональная экспертиза управленческих решений по общественно значимым проблемам города // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 1. С. 113-125. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-10.

Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. Москва: ИД Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232 с.

Мартынов М. Ю. Политическое участие граждан в делах местного сообщества и эволюция института местного самоуправления // Журнал политических исследований. 2024. Т. 8, № 3. С. 20-32. DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-3-20-32. EDN: DJTESY.

Мерзляков А.А. Моделирование регулирования региональных неравенств // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 3. С. 138-153. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-1-0.

Панов Л. Г. Политическое поле и институциональная логика // Политическая наука. 2018. № 2. С.136-150. EDN: UVQPMK.

Певная М. В., Тарасова А. Н., Якубова Э. Р. Гражданское участие молодежи малых территорий крупного индустриального региона России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 3. С. 722-737. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-722-737. EDN: SAEZFX.

Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. М.: Канон+, 2009. 472 с.

Ansell C. and Gash A. (2008), Collaborative governance in theory and practice // Journal of Public Administration Research and Theory. 2008. Vol. 18, № 4. Pp. 543-571.

Archer M. S. Realist social theory. Cambridge University Press, 1995. DOI 10.1017/cbo9780511557675.

Bond S. and Thompson-Fawcett M. Public participation and New Urbanism: a conflicting agenda? // Planning Theory & Practice. 2007. Vol.8, № 4. Pp. 449-472.

Burt R. S. Structural holes: The social structure of competition, Cambridge, MA, Harvard University Press, 1992.

Friedland R. and Alford R. R. Bringing society back in: Symbols, practices, and institutional contradictions // Powell, W. W. and DiMaggio, P. J. (eds). The new institutionalism in organizational analysis. Chicago, University of Chicago Press, 1991. Pp. 232-263.

Kahn R. L., Wolfe D. M., Quinn R. P., Snoek J. D. and Rosenthal R. A. Organizational stress: Studies in role conflict and ambiguity. New York, Wiley, 1964.

Leclercq E. M. and Rijshouwer E. A. Enabling citizens' Right to the Smart City through the co-creation of digital platforms // Urban Transformations. 2022. Vol.4, № 2. Pp. 1-22.

Rocha de Azevedo R., Lopes Cardoso R., Moreira da Cunha A. S. and Wampler B. Political effects on the discontinuation of participatory budgeting in municipalities // Revista de Administração Pública. 2022. Vol.56, № 3. Pp. 349-372.

Star S. L. and Griesemer J. R. Institutional ecology, 'translations' and boundary objects: amateurs and professionals in Berkeley's Museum of Vertebrate Zoology, 1907-39 // Social Studies of Science. 1989. Vol. 19 № 3. Pp. 387-420.

Thornton P. H., Ocasio W. and Lounsbury M. The institutional logics perspective: A new approach to culture, structure, and process. Oxford, Oxford University Press, 2012.

Zawadzka-Pak U. K. Accountability, public values, and participatory budgeting in Poland // Baltic Journal of Law & Politics. 2021. Vol. 14 № 2. Pp. 72-100.

References

Antipin, I. A., Vlasova, N. Yu. and Novikova, N. V. (2023), "Initiative budgeting – development trends in Russian regions and evaluation problems: the case of the Sverdlovsk region", *Ars Administrandi (Iskustvo upravleniya)*, 15 (4), 722-738, DOI: 10.17072/2218-9173-2023-4-722-738, EDN: XGQJRC. (in Russian)

Bogdanov, V. S. and Pochestnev, A. A. (2024), "Remote social expertise of national projects", *RUDN Journal of Sociology*, 24 (3), 699-714, DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-699-714, EDN: DTVAQF. (in Russian)

Bourdieu, P. (2005), *Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva* [Sociology of Social Space], Institut eksperimentalnoy sotsiologii, Moscow, Russia. (in Russian)

Giddens, A. (2003), *Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturatsii* [The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration], Akademicheskii proekt, Moscow, Russia. (in Russian)

Guseynova, K. E. and Shilova, V. A. (2024), "Types of organisation of the communicative space of management in the context of the implementation of national projects: a regional perspective", *Sociological Science and Social Practice*, 12 (4), 23-39, DOI: 10.19181/snsp.2024.12.4.2, EDN: UJBPNQ. (in Russian)

Demyanenko, V. I. (2023), "Assessment of the subjectivity of interaction participants in reducing inequality in Russian regions", *Research Result. Sociology and Management*, 9 (3), 123-137, DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-9, EDN: WFYRHA. (in Russian)

Derbeneva, V. V. (2020), "Electronic public participation as a vector for the development of initiative budgeting", *EKO*, 50 (9), 90-113, DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-9-90-113, EDN: JYFUPA. (in Russian)

Dridze, T. M. (1998), "Eco-anthropocentric paradigm in social cognition and social management", *Chelovek*, (2), 85-97. (in Russian)

Zotov, V. V. (2023), "Public and professional expertise of managerial decisions on publicly significant problems of the city", *Research Result. Sociology and Management*, 9 (1), 113-125, DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-10. (in Russian)

Latour, B. (2014), *Peresborka sotsialnogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory], HSE Publishing House, Moscow, Russia. (in Russian)

Luhmann, N. (2004), *Obshchestvo kak sotsialnaya sistema* [Society as a Social System], Logos, Moscow, Russia. (in Russian)

Martynov, M. Yu. (2024), "Political participation of citizens in the affairs of the local community and the evolution of the institution of local self-government", *Journal of Political Research*, 8 (3), 20-32, DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-3-20-32, EDN: DJTESY. (in Russian)

Merzlyakov, A. A. (2023), "Regional inequality management modelling", *Research Result. Sociology and Management*, 9 (3),

138-153, DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-1-0. (in Russian)

Panov, L. G. (2018), "The political field and institutional logic", *Political Science*, (2), 136-150, EDN: UVQPMK. (in Russian)

Pevnaya, M. V., Tarasova, A. N. and Yakubova, E. R. (2023), "Civic participation of youth in small territories of a large industrial region of Russia", *RUDN Journal of Political Science*, 25 (3), 722-737, DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-722-737, EDN: SAEZFX. (in Russian)

Tikhonov, A. V. (2009), *Sotsiologiya upravleniya. Teoreticheskie osnovy* [Sociology of Management: Theoretical Foundations], Kanon+, Moscow, Russia. (in Russian)

Ansell, C. and Gash, A. (2008), "Collaborative governance in theory and practice", *Journal of Public Administration Research and Theory*, 18 (4), 543-571.

Archer, M. S. (1995), *Realist Social Theory*, Cambridge University Press, Cambridge, DOI: 10.1017/CBO9780511557675.

Bond, S. and Thompson-Fawcett, M. (2007), "Public participation and New Urbanism: a conflicting agenda?", *Planning Theory & Practice*, 8 (4), 449-472.

Burt, R. S. (1992), *Structural Holes: The Social Structure of Competition*, Harvard University Press, Cambridge, MA.

Friedland, R. and Alford, R. R. (1991), "Bringing society back in: symbols, practices, and institutional contradictions", in Powell, W. W. and DiMaggio, P. J. (eds), *The New Institutionalism in Organizational Analysis*, University of Chicago Press, Chicago, 232-263.

Kahn, R. L., Wolfe, D. M., Quinn, R. P., Snoek, J. D. and Rosenthal, R. A. (1964), *Organizational Stress: Studies in Role Conflict and Ambiguity*, Wiley, New York.

Leclercq, E. M. and Rijshouwer, E. A. (2022), "Enabling citizens' right to the smart city through the co-creation of digital platforms", *Urban Transformations*, 4 (2), 1-22.

Rocha de Azevedo, R., Lopes Cardoso, R., Moreira da Cunha, A. S. and Wampler, B. (2022), "Political effects on the discontinuation of participatory budgeting in municipalities", *Revista de Administração Pública*, 56 (3), 349-372.

Star, S. L. and Griesemer, J. R. (1989), "Institutional ecology, 'translations' and boundary objects: amateurs and professionals in Berkeley's Museum of Vertebrate Zoology, 1907-39", *Social Studies of Science*, 19 (3), 387-420.

Thornton, P. H., Ocasio, W. and Lounsbury, M. (2012), *The Institutional Logics Perspective: A New Approach to Culture, Structure, and Process*, Oxford University Press, Oxford.

Zawadzka-Paґ, U. K. (2021), "Accountability, public values, and participatory budgeting in Poland", *Baltic Journal of Law & Politics*, 14 (2), 72-100.

Статья поступила в редакцию 23 сентября 2025 г. Поступила после доработки 30 октября 2025 г. Принята к печати 05 декабря 2025 г.

Received 23 September 2025. Revised 30 October 2025. Accepted 05 December 2025.

***Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.***

Демьяненко Василий Иванович, научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Vasilij I. Demyanenko, Research Fellow, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Center for Sociology of Management and Social Technologies, Moscow, Russia.